

Глядя на выражение лица Годзё Сатору, Накахара Чуя не знал, какие именно мысли роятся в этой белобрысой голове, но интуитивно почувствовал себя уязвленным. И даже слегка оскорблённым.

О чём вообще думает этот мелкий? И зачем они приехали в Йокогаму?

— Вы в Йокогаму... просто так, развеяться приехали? — спросил Чуя.

Накахара не был магом-дзюцуси и не видел остаточной проклятой энергии, но инстинкт прирождённого бойца подсказывал: эти двое непросты. Они были совсем юны, но от них веяло силой.

— Ну да, — коротко ответил Сугуру Гето.

Этот парень явно знал Акихару и не выказывал враждебности, однако Сугуру считал, что в незнакомом городе лишняя осторожность не повредит.

Сатору покосился на друга, но выдавать его маленькую ложь не стал.

Пусть напарник, Дадзай Осаму, и дразнил его безмозглой слизью, у Чуи за плечами был огромный жизненный опыт. Он сразу заметил настороженность в глазах подростков. Понял, что те лукавят, но не придал этому значения.

— Ясно. Что ж, хорошенько вам повеселиться.

На давнюю взбучку Чуя зла не держал. Позже он выяснил, что во всём были виноваты Сирасэ и остальные из «Овец», которые нагло соврали. К тому же Годзё Акихара каким-то неведомым образом помог ему решить проблему с «Осквернением» — способностью, которую Чуя раньше не мог отключать самостоятельно. Так что Акихара, по сути, оставался его спасителем.

Чуя подумывал присмотреть за малолетками ради их старшего брата, чтобы те ненароком не вляпались в Йокогаме в неприятности. Но раз они упрямы и не желали идти на контакт, навязываться он не собирался.

Кивкнув на прощание, парень вернулся на своё место в другой конец вагона.

Сатору и Сугуру притихли. Сатору принялся вполголоса просвещать друга насчёт местных порядков Йокогамы.

— Местная Йокогама удивительно похожа на Бэйка-тё, — резюмировал Сугуру, выслушав рассказ о царящих здесь ужасах.

— А? — Сатору удивлённо приподнял бровь.

— Ну сам посуди: смертность тут явно зашкаливает. Прямо один в один наш Бэйка.

Сатору хлопнул себя по лбу. И то верно.

Разница состояла лишь в том, что в Йокогаме криминал процветал из-за сложного контингента: трущобы Сурибачи, толпы нелегалов, эсперы-преступники и всевластная мафия. Это была понятная, закономерная опасность. В Бэйка-тё же народ шёл на мокруху просто потому, что у местных жителей был слишком короткий путь от обиды до убийства. Разозлился — сразу за нож. Никаких прелюдий.

Годзё Киёкадзэ в своё время немало поражался этому феномену. Казалось бы, в месте с такой жуткой статистикой убийств должна кишеть проклятая энергия. Ненависть, зависть, злоба — идеальная почва для зарождения проклятий высшего ранга. Но на улицах Бэйка-тё было подозрительно чисто.

Разгадка оказалась абсурдной. Киёкадзэ не раз становился свидетелем того, как у очередного потенциального убийцы от переизбытка злобы только-только начинал зарождаться проклятый дух. Но не успевал паразит обрести форму, как мститель уже хладнокровно прикончил своего обидчика. Источник негатива иссякал, обида находила выход в физическом насилии, и недооформленный дух лопался как мыльный пузырь.

Жители Бэйка-тё не копили злобу годами. Они решали проблемы радикально и без лишних раздумий. Скорость, с которой они вершили самосуд, значительно превышала скорость формирования проклятий.

Но расслабляться всё равно не стоило. Если какому-то проклятию и удавалось созреть в Бэйка-тё вопреки законам местной естественной селекции, то это была поистине жуткая, концентрированная тварь.

Словно взболтанная бутылка газировки под огромным давлением, такой дух мог рвануть в любую секунду. Ничуть не безопаснее бомб, которые в Бэйка-тё закладывали на каждом углу.

Поезд наконец затормозил у перрона. Сатору и Сугуру первыми вышли из вагона. Чужа следовал чуть поодаль, нахмурившись и пытаясь переварить услышанное.

«В Токио разве есть Бэйка-тё? И что ещё за проклятия? Какая-то разновидность эсперских способностей?»

Подростки говорили приглушённо, так что посторонний человек ни за что бы ничего не разобрал. Однако обострённые до предела чувства Чуи улавливали каждый шорох — подслушивать специально он не собирался, так уж вышло.

Другой мир. Токио

Годзё Акихара согласился помочь Дрезденской плите, но залатать дыры в законах чужого мироздания оказалось задачей не из лёгких.

Для начала он укрепил пространственную стабильность того мира, набросал защитно-мониторинговый контур из рун и решил ненадолго вернуться домой — перевести дух перед полноценным погружением в проблемы эсперов.

Вернувшись в свои апартаменты в Бэйка-тё, Акихара как раз застал время обеда. Не обнаружив младшего брата, он обратился к Киёкадзэ:

— А где Сатору?

Сигма ушёл на работу, влюблённый Тоджи сутками пропадал на свиданиях, а Сатору где-то носился. Находясь на заслуженном выходном, Киёкадзэ не стал утруждать себя сложной готовкой и просто сварил себе порцию пасты.

Появление господина стало для него неожиданностью, и он тут же поспешил к плите.

— Молодой господин Сатору отправился к Сугуру, сейчас они, скорее всего, у него дома. Вы обедали, господин Акихара? Что для вас приготовить?

Акихара покосился на сиротливую тарелку с макаронами и покачал головой:

— Не стоит. Наберу Сатору, поедем где-нибудь в городе.

«Просто не хочет пасту», — безошибочно расшифровал намёк Киёкадзэ.

— Как пожелаете.

Акихара набрал номер брата, но механический голос сообщил, что абонент находится вне зоны доступа. Набор номера Сугуру выдал тот же результат.

Брови Акихары дрогнули. Куда это их унесло? Он открыл системную панель и запустил поиск

координат.

****[Обнаружены цели: Йокогама (Мир № A586)]****

— Надо же, — усмехнулся Акихара. — И что они там забыли?

Мир A586 — измерение эсперов, где хранилась Книга.

Он повернулся к помощнику:

— Сатору сегодня ничего не говорил про Йокогаму?

Получив отрицательный ответ, Акихара быстро сложил два и два. Мелкий наверняка отправился искать его, а заодно решил устроить себе внеплановую экскурсию.

Первым порывом было переместиться туда и утащить непоседливых подростков за уши домой. Но, поразмыслив, Акихара решил не душить их гиперопекой. В конце концов, парням полезно набраться опыта. Сатору давно пора устроить собственное приключение подальше от старшего брата.

«Заберу их чуть позже». Но поскольку оба искали его, имело смысл переместиться в Йокогаму превентивно, чтобы оболтусы не разнесли чужой город в бесплодных поисках.

Когда Акихара уже собрался уходить, Киёкадзэ нерешительно кашлянул:

— Господин Акихара, если позволите... Я бы хотел досрочно выйти с выходного.

Акихара искренне удивился:

— С чего вдруг? Разве отдыхать плохо?

Киёкадзэ застенчиво улыбнулся:

— Немного скучно без дела...

Похоже, некоторые люди физически не умели расслабляться. Прирождённые трудоголики, у которых работа — единственный источник дофамина.

Спорить Акихара не стал. Раз человек рвётся в бой — зачем мешать? Он лишь напутствовал его следить за аномалиями и заблаговременно распределить магов-дзюцу по ключевым точкам,

поскольку предчувствовал скорые перемены.

— Будет исполнено, — поклонился Киёкадзэ.

Он готов был оберегать покой этого мира, оставаясь самым преданным слугой своего господина.

Йокогама. Торговые кварталы

Следуя за заколдованным бумажным самолётиком, Сатору и Сугуру вышли напрямик к знаменитому Чайна-тауну Йокогамы.

Сатору ориентировался здесь без труда, а вот Сугуру вертел головой по сторонам, с любопытством разглядывая пёстрые вывески и традиционные китайские арки.

— О, пошли возьмём тех паровых булочек! — воскликнул Сатору.

Время давно перевалило за полдень, а во рту у них со вчерашнего дня маковой росинки не было. Стоило парням вдохнуть дразнящие ароматы специй и жареного мяса, как их желудки дружно затянули голодную песню.

Возле одной из лавок как раз открыли свежую бамбуковую пароварку. Клубы белого ароматного пара окутали улицу, обнажив ряды пышных, лоснящихся баоцзы с тонким тестом и сочной начинкой. Сатору мертвой хваткой вцепился в рукав друга и потащил его к прилавку.

— Нам два! Нет, лучше сразу четыре! — задорно крикнул Сатору продавцу.

— Сию минуту! С вас восемьсот иен. Картой или наличными?

Сугуру потянулся к карману за кошельком, но Сатору бесцеремонно перехватил его руку.

— Расслабься, здесь наши наличные не примут. Валюта немного отличается. Я заплачу.

Он протянул торговцу банковскую карту. Из-за обилия иностранных концессий и наплыва туристов почти каждый уличный прилавок в Йокогаме был оборудован терминалом оплаты. Золотой безлимитный пластик, выданный Акихарой, сработал мгновенно и без лишних вопросов.

— У тебя даже местная кредитка водится? — искренне удивился Сугуру.

Сатору вместо ответа с жадностью вгрызся в обжигающе горячее тесто. Сочная мясная начинка брызнула бульоном. Парень забавно зашипел, лихорадочно хватая ртом холодный воздух, и только прожевав, смог выдать:

— У меня их полно. Брат надавал на карманные расходы. Хочешь покажу?

Он щегольски приоткрыл бумажник, демонстрируя целый веер из разноцветного пластика премиум-класса.

Сугуру смерил друга нечитаемым взглядом и тоже откусил кусок от своей булочки.

— Сатору, с такой привычкой светить деньгами ты идеальная мишень для карманников. И для тех, кто не прочь начистить тебе физиономию за хвастовство.

— Пфф, — фыркнул беловолосый маг-дзюцуси, уплетая баоцзы. — Ни один воришка в мире не сможет обойти Шестиглазого. Я увижу его раньше, чем он вообще подумает о моём кармане.

Сугуру ненадолго задумался и признал поражение. Действительно, обокрасть владельца всевидящих глаз — задача из разряда невыполнимых. Этот парень замечал колыхание пылинки в воздухе, что уж говорить о чужой руке в кармане.

Откинув заботы, подростки безмятежно продолжили свой гастрономический тур по оживлённым улочкам Чайна-тауна.

Но пока они наслаждались праздной прогулкой, на другом конце города, в величественном небоскрёбе Портовой мафии, Накахара Чуя давал отчёт о проделанной работе. И босс синдиката, Мори Огай, встретил его весьма интригующим вопросом.

— Чуя-кун, скажи, ты ведь ехал сегодня в поезде не один?

Стоявший по стойке смирно эспер недоумённо нахмурился:

— Простите, босс?

Мори Огай переплёл пальцы рук перед лицом, его губы растянулись в благодушной, но оттого лишь более зловещей улыбке старого лиса. Слишком мягким, вкрадчивым тоном он произнёс:

— К примеру... Не встречался ли тебе симпатичный белобрысый мальчик с ярко-голубыми глазами? Кажется, его зовут Годзё Сатору.